

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

1941

Забывтые
победы
Красной Армии

Военно-исторический сборник

Владислав Гончаров

**1941. Забытые победы
Красной Армии (сборник)**

«Яуза»

2009

Гончаров В. Л.

1941. Забытые победы Красной Армии (сборник) /
В. Л. Гончаров — «Яуза», 2009 — (Военно-исторический
сборник)

1941-й навсегда врезался в народную память как самый черный год отечественной истории, год величайшей военной катастрофы, сокрушительных поражений и чудовищных потерь, поставивших страну на грань полного уничтожения. В массовом сознании осталась лишь одна победа 41-го – в битве под Москвой, где немцы, прежде якобы не знавшие неудач, впервые были остановлены и отброшены на запад. Однако будь эта победа первой и единственной – Красной Армии вряд ли удалось бы переломить ход войны. На самом деле летом и осенью 1941 года советские войска нанесли Вермахту ряд чувствительных ударов и серьезных поражений, которые теперь незаслуженно забыты, оставшись в тени грандиозной Московской битвы, но без которых не было бы ни победы под Москвой, ни Великой Победы. Контрнаступление под Ельней и успешная Елецкая операция, окружение немецкой группировки под Сольцами и налеты советской авиации на Берлин, эффективные удары по вражеским аэродромам и боевые действия на Дунае в первые недели войны – именно в этих незначительных сражениях, о которых подробно рассказано в данной книге, решалась судьба России, именно эти забытые победы предрешили исход кампании 1941 года, а в конечном счете – и всей войны.

© Гончаров В. Л., 2009

© Яуза, 2009

Содержание

На земле	5
Арвидас Жардинкас (Литва). Легенда об одиноком танке	5
Историография вопроса	5
2-я танковая дивизия Красной Армии накануне войны	7
6-я танковая дивизия вермахта накануне войны	9
Действия 6-й танковой дивизии вермахта 22–23 июня	10
Действия 2-й танковой дивизии Красной Армии 22–23 июня	13
История одиночного танка	22
Эпилог	29
Владислав Гончаров. Первый котел	34
Контрудар под Сольцами в июле 1941 года	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1941. Забытые победы Красной Армии

На земле

Арвидас Жардинскас (Литва). Легенда об одиноком танке (Вновь к истории расейняйского КВ)

Историография вопроса

В июне 1941 года в Литве около селения Расейняй один танк КВ на сутки задержал наступление немецкой 4-й танковой группы.¹

Наверное, немало любителей военной истории только по этой цитате из книги скандально известного автора узнали об этом интересном, но сравнительно мало исследованном эпизоде начала войны Германии и СССР. Но это и не удивительно, и вот почему. В Советском Союзе Великой Отечественной войне уделялось довольно много внимания. Существовало множество кинофильмов по военной тематике (на этом специализировалась киностудия имени Довженко), книг, статей в газетах и журналах. Но опять же этому не надо удивляться. Ведь почти каждая семья тогдашнего СССР так или иначе пострадала в войне. Не удивительно и то, что были возвышены герои и их подвиги. Когда события войны все более отдаляются, становится ясно, что некоторые герои были липовыми, а их подвиги – лишь мифами, предназначенные для поднятия боевого духа воинов. Но странно не это. Оказывается, были и герои, совершившие настоящие, не выдуманные подвиги, которые в советское время неизвестно по какой причине замалчивались.

Один из таких подвигов – наполовину легендарная история «расейняйского танка».

Самый первый раз этот эпизод начала войны был упомянут еще в годы немецкой оккупации. В 1942 году журнал «Карие» («Воин») напечатал перевод статьи военного корреспондента Курта Г. Шлоценберга (Kurt G. Slozenberg) «Битвы стальных слонов», опубликованной в издаваемой в Вильнюсе на немецком языке газете «Вильнер цайтунг» (*Wilnaer Zeitung*). В советское время история одиночного танка в Литве была мало известна. Официально об этом эпизоде вспомнили лишь в 1965 году, когда наконец собрались перенести останки воинов из мест их захоронения на воинское кладбище в Расейняй. О перезахоронении танкистов писала газета Расейняйского района «Вальстечю лайкраштис»². Но позднее – опять мертвая тишина.

На Западе этот эпизод был довольно хорошо известен. После окончания войны группа высокопоставленных немецких офицеров, попавших в американский плен, была доставлена на ту сторону Атлантики. Здесь они под руководством бывшего начальника Генерального штаба генерал-полковника Гальдера написали серию статей. Сборники этих статей использовались в качестве учебных пособий для американских военных.

Одно из первых описаний боя одиночного танка у селения Расейняй, сделанное на английском языке, было помещено в выпущенной в 1950 году в США брошюре «Методы ведения боевых действий русской армией во Второй мировой войне»³. Однако в этом издании

¹ Виктор Суворов. Последняя республика, М.: АСТ, 2004. С. 274.

² Valstieciu laikraštis, 08.11.1965.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 18. М.: Воениздат, 1955. С. 150.

самому бою уделено сравнительно мало места (примерно одна страница), он описан мельком, неполно и неконкретно. Как правильно отмечает А. Исаев, «из рапорта создается впечатление о многодневной осаде танка, потому что в тексте нет хронологии событий, совмещения со временем и датами»⁴.

Наиболее подробно история танка описана в историческом исследовании «Действия малых подразделений во время германской кампании в России»⁵ (далее мы будем называть его сокращенно «Действия малых подразделений»), изданном в США в июле 1953 года. В одной из статей («Бронетанковая блокада перекрестка»)⁶ этого издания описывается ход боя. Надо сказать, что и в некоторых других текстах есть утверждения, что бой длился двое суток. Как бы там ни было, эта статья стала первоисточником для многих авторов, пишущих о «расейняйском танке». Между прочим, в этой брошюре впервые напечатана позднее хорошо известная фотография – немецкий солдат фотографирует подбитый советский КВ-2⁷.

Одним из наиболее солидных изданий, посвященных исследованию начального периода советско-германской войны, является вышедшая под редакцией полковника Дэвида М. Гланца книга «Начальный период войны на Восточном фронте. 22 июня – август 1941 года»⁸. Это издание представляет собой сборник докладов, которые были прочитаны на симпозиуме, проходившем в городе Гармиш-Партенкирхен в Баварских Альпах. Действиям в Литве были посвящены две темы – о боях на шауляйском⁹ и на вильнюсском¹⁰ направлениях. Доклад о боях на шауляйском направлении, помимо других докладчиков, читал полковник запаса Хельмут Ритген, который в 1941 году был адъютантом командира батальона танкового полка 6-й танковой дивизии. Его дополнил генерал запаса граф фон Кильманзег, который в то время являлся офицером штаба той же 6-й танковой дивизии. Хотя именно эта танковая дивизия столкнулась с легендарным танком, интересующему нас бою в докладе посвящен лишь один абзац.¹¹

В книге Томаса Л. Иенца «Танковые войска» («*Panzertruppen*»), посвященной истории танковых сил Германии, приводится выдержка из журнала боевых действий 11-го танкового полка 6-й немецкой танковой дивизии, в которой описывается фрагмент начала боя¹². К сожалению – только фрагмент, а описание всего боя почему-то отсутствует. Этот фрагмент цитирует множество авторов, описывающих историю танка – например, известный исследователь военной истории А. Исаев, М. Свирин, Е. Дриг¹³ и другие.

Наиболее полное описание боя представлено в книге Э. Рауса «Танковые сражения на Восточном фронте»¹⁴. Автор подробно описывает ход всего сражения, которым он сам руководил. Однако воспоминания, в отличие от дневников или боевых документов, пишутся по прошествии сравнительно немалого времени, когда забывается множество деталей. Не исключением является и книга воспоминаний Рауса. Более того, как пишет во введении переводчик книги на русский язык¹⁵, эта книга создана не по рукописи Рауса, так как рукопись пропала при неясных обстоятельствах. Текст рукописи восстанавливался на основе статей в различных

⁴ А. В. Исаев. Старший сержант против генерал-полковника // Полигон, 2002, № 3.

⁵ Historical study. Small unit actions during the German campaign in Russia. Department of the army, July 1953.

⁶ Ibid: The armored roadblock (June 1941), p. 76–84.

⁷ Ibid: p. 83.

⁸ D. Glantz. The initial Period of War on the Eastern Front, 22 June – August 1941: Proceedings of the Fourth Art of War Symposium, Garmisch, October 1987.

⁹ Ibid: The border battles on the Siauliai axis 22–26 June 1941, p. 78–154.

¹⁰ Ibid: The border battles on the Vilnius axis 22–26 June 1941, p. 155–183.

¹¹ Ibid, p. 114.

¹² Thomas L. Jentz. Panzertruppen. The complete guide to the creation and combat employment of Germans tank force.

¹³ Ibid, p. 35; Алексей Исаев. Антисуворов. М.: Яуза, 2004, с. 321; Танковый прорыв. Советские танки в боях. 1937–1942 гг. М: Яуза, 2007, с. 248.

¹⁴ Эрхард Раус. Танковые сражения на восточном фронте. М: АСТ, 2005.

¹⁵ Там же, с. 3–5.

сборниках и периодике, а также по неопубликованным примечаниям. Сравнивая текст из раздела «Отрезаны одним танком»¹⁶ в книге Рауса с текстом из «Действий малых подразделений», нетрудно убедиться, что в мемуары просто вставлен мало переработанный текст «Бронетанковой блокады перекрестка». Это позволяет считать, что он также принадлежит перу Э. Рауса.

Таким образом, в советское время на русском языке об этом эпизоде войны почти ничего не было написано. Подробнее о ней начали говорить только в 1990-х годах. С этого времени бой одиночного танка упоминается практически в каждом издании, посвященном истории танка КВ¹⁷. О «расейняйском танке» писал и уже упомянутый В. Суворов. Правда, на описание этого эпизода в «Последней республике» мог обратить внимание не каждый читатель – однако к нему успешно прицепились некоторые критики. Один из них, Валерий Харламов, даже утверждал, что такого танка вообще не было¹⁸.

Больше всего «одиноким танком» прославил один из главных критиков В. Суворова – А. Исаев, который описал этот бой в статье, опубликованной в журнале «Полигон». Позднее сокращенный вариант этой статьи был помещен в его книге «Анти-суворов»¹⁹, а полный текст еще раз опубликован в 2007 году в сборнике статей «Танковый прорыв. Советские танки в бою. 1937–1942 гг.»²⁰. Надо сказать, что А. Исаев в литературе на русском языке впервые наиболее широко и полно описал этот эпизод начала войны.

Итак, как же все это было? Забегая вперед, скажем – это был бой танка из советской 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса (3 МК) и боевой группы «Раус» (*kampfgruppe Raus*) из 6-й танковой дивизии (6. Pz. Div.) 41-го моторизованного армейского корпуса (*XLI. Armeekorps (mot.)*) вермахта. Расскажем немного подробнее об этих соединениях.

2-я танковая дивизия Красной Армии накануне войны

Накануне войны СССР с Германией на территории Прибалтийского особого военного округа (ПриБОВО), помимо других частей, дислоцировались и два механизированных корпуса (МК) – 3-й и 12-й. Последний начал формироваться в Латвии только в феврале 1941 года. Накануне войны, 16 июня 1941 года, командование корпуса получило директиву штаба округа о скрытой переброске дивизий поближе к границе с Германией. Поздним вечером 18 июня дивизии 12-го мехкорпуса двинулись в поход и после двух дней марша прибыли в северные районы Литвы.

3-й механизированный корпус формировался с июня 1940 года в Западном особом военном округе²¹. После ввода советских войск в государства Балтии дальнейшее формирование корпуса было поручено командованию созданного Прибалтийского военного округа. Первым командующим корпуса был назначен генерал-лейтенант А. Еременко. В декабре 1940 года его сменил генерал-майор танковых войск В. Куркин. 84-я моторизованная дивизия формировалась на базе дислоцированной в Вильнюсе 84-й стрелковой дивизии, в начале войны ею командовал генерал-майор П. И. Фоменко. 5-я танковая дивизия формировалась в Пренай и Алитусе на базе 2-й легкотанковой бригады, в начале войны ею командовал полковник Ф. Ф. Федоров.

¹⁶ Там же, с. 67–78.

¹⁷ Например: КВ. История создания и применения. Часть 2. М.: Восточный фронт, 1996; Боевые машины, № 6 3. КВ-2; 1941: Бои в Прибалтике. Фронтовая иллюстрация. №, 2002. (М.: Стратегия КМ, 2002); Максим Коломиец. Танк прорыва КВ «Клим Ворошилов». М.: Яуза, 2006.

¹⁸ Интернет-сайт <http://www.deol.ru/manclub/war/suvtank.htm>

¹⁹ Алексей Исаев. Антисуворов, с. 317–324.

²⁰ Танковый прорыв. Советские танки в боях. 1937–1942 гг. С. 238–255.

²¹ Постановление Совета Народных комиссаров Союза ССР от 6 июля 1940 года № 1193-64 сс.

2-я танковая дивизия формировалась в Ионаве на базе 7-й кавалерийской дивизии. Танковые полки дивизии формировались из 21-й тяжелой танковой бригады, танкового полка 7-й кавалерийской дивизии и танковых батальонов стрелковых дивизий 24-го стрелкового корпуса. Первым командиром дивизии был генерал-майор танковых войск Семен Моисеевич Кривошеин, в декабре 1940 года его сменил генерал-майор танковых войск Егор Николаевич Солянкин.

При формировании дивизии возникли некоторые трудности. Во-первых, не хватало жилых помещений как бойцам, так и командирам. Во-вторых корпус формировался не из технически подготовленных и соответствующим образом оснащенных частей (за исключением 2-й тлбр), а из самых различных подразделений: отдельных танковых батальонов, саперных рот, кавалерийских частей и т. д. Несмотря на это, первый командир корпуса А. И. Еременко сумел организовать обучение бойцов, и к концу 1940 года, когда проводилось совещание высшего командного состава, корпус занял первое место²² в категории бронетанковых соединений.

Несколько подробнее рассмотрим состав 2-й танковой дивизии накануне войны:

- Командир дивизии: генерал-майор танковых войск Е. Н. Солянкин;
- 3-й танковый полк – командир майор И. И. Рагочий;
- 4-й танковый полк – командир неизвестен;
- 2-й мотострелковый полк – командир майор П. П. Гаченков;
- 2-й гаубичный артполк;
- 2-й автотранспортный батальон;
- 2-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион;
- 2-й отдельный разведывательный батальон;
- 2-й понтонно-мостовой батальон;
- 2-й отдельный батальон связи;
- 2-й ремонтно-восстановительный батальон;
- несколько другим мелких частей.

Место постоянной дислокации – Укмерге.

Эта дивизия была первым соединением Красной Армии, которое получило на вооружение танки КВ. Первые боевые машины этой модели прибыли в соединение в августе 1940 года. Накануне войны во 2-й танковой дивизии имелся 51 танк КВ. В некоторых изданиях²³ встречается утверждение о том, что в ПриБОВО накануне войны насчитывалось 78 танков КВ. Однако это неверно. Как утверждает М. Коломиец, по архивным документам для ПриБОВО действительно было предназначено еще 27 танков КВ. В сопроводительных документах отмечалось: «пункт назначения – Алитус» (то есть 5-я тд). Однако в пути эшелон застала война, он был направлен в Белоруссию, и эти дополнительные танки КВ вступили в войну в составе Западного фронта. В отчетах это изменение маршрута не отображено²⁴.

18 июня в 3-м мехкорпусе была объявлена боевая тревога. Дивизии были выведены из мест своей постоянной дислокации. 2-я танковая дивизия была выведена в Руклу и в учебный лагерь в районе железнодорожной станции Гайжюнай, а если точнее – в леса в 5 км от лагеря.

²² Здесь и далее данные по 3-му МК приводятся по: Евгений Дриг. Механизированные корпуса РККА в бою. М.: АСТ, 2005.

²³ Прелюдия к «Барбароссе». Фронтовая иллюстрация №4 – 2001; Боевой и численный состав вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). М.: Институт военной истории МО РФ, 1994, с. 144.

²⁴ 1941: Бои в Прибалтике. Фронтовая иллюстрация. № 5 – 2002, с. 9.

6-я танковая дивизия вермахта накануне войны

Согласно плану «Барбаросса», против советских войск в Литве должна была действовать группа армий «Север» (*Heeresgruppe «Nord»*) от Паланги до северного берега озера Виштитис и 3-я танковая группа (*3.Panzergruppe 3*)²⁵ группы армий «Центр» (*Heeresgruppe «Mitte»*) – от южного берега озера Виштитис до Капчяместиса (Копцево). В немецкой армии танки были только в танковых дивизиях, которые, в свою очередь, входили в состав танковых групп; в пехотных дивизиях танков не было. На границе с Литвой были сосредоточены две танковые группы – 3-я и 4-я.

4-я танковая группа (*4. Panzergruppe*) под командованием генерал-полковника Эриха Гепнера (*Erich Hoepner*) была сосредоточена в центре боевого построения группы армий «Север» и являлась ее основной ударной силой. В ее состав входили 41-й моторизованный армейский корпус (*XLI.(mot.)*) генерала танковых войск Георга-Ганса Рейнгарда (*Reinhardt*), состоявший из 1-й танковой дивизии (*1 Pz.Div.*), 6-й танковой дивизии (*6Pz.Div.*), 36-й моторизованной дивизии (*36I.Div. (mot.)*) и 269-й пехотной дивизии (*269I.Div.*), а также 56-й моторизованный армейский корпус (*LV1. (mot.)*) генерала пехоты Эриха фон Манштейна, состоявший из 8-й танковой дивизии (*8Pz.Div.*), 3-й моторизованной дивизии (*3I.Div.(mot.)*), 290-й пехотной дивизии (*290I.Div.*) и находящейся в резерве моторизованной пехотной дивизии СС «Мертвая голова» (*«Totenkopf»*). Надо сказать, что в некоторых источниках указывается, что дивизия была в резерве не корпуса, а танковой группы.

Рассмотрим более подробно историю 6-й танковой дивизии, ее состав и боевые действия в первые дни войны.

Дивизия была одним из старейших танковых соединений вермахта. Ее история началась 12 октября 1937 года, когда в Вуппертале была сформирована 1-я легкая бригада (*1. leichte Brigade*)²⁶. Ее командиром стал тогда еще генерал-майор Хепнер. 10 ноября 1938 года эта бригада была переформирована в 1-ю легкую дивизию (*1. leichte Division*), а 18 октября 1939 года (по данным Иентца – 12 сентября 1939 года) переименована в 6-ю танковую дивизию. В 1938 году тогдашняя легкая дивизия участвовала в занятии Судет, в 1939 году в составе 14-го корпуса (*XIV.Armeekorps*) 10-й армии группы армий «Юг» – в занятии Польши. В 1940 году, уже как 6-я танковая дивизия в составе 41-го корпуса (*XLI.Panzerkorps*) танковой группы Клейста, она участвовала во Французской кампании.

Накануне войны с Советским Союзом дивизия под командованием Франца Ландграфа была дислоцирована в Торунь, имея следующий состав²⁷:

- 11-й танковый полк – состоял из трех танковых батальонов: I, II и 65-го. В танковых батальонах дивизии было 47 Pz.II, 155 Pz.35(t), 30 Pz.IV, 5 командирских танков на шасси танка Pz.35(t) и 8 командирских танков на шасси танка Pz.II. Эта дивизия была единственной во всем вермахте, имевшей чехословацкие танки Pz.35(t), которые составляли две трети от всех танков дивизии.

В состав 6-й мотострелковой бригады (*6.Schtz.Brig.*) входили:

- 4-й мотострелковый полк (*S.R.4*),
- 114-й мотострелковый полк (*S.R.114*),
- 6-й мотоциклетный батальон (*6.Krd.Btl.*),

²⁵ Состав германских войск приводится по: Unternehmen Barbarossa, «Kriegsgliederung Barbarossa» (B-Tag) OKH GenStdH./Op.Abt.(III) Prbf-Nr.15801.

²⁶ Thomas L. Jentz. Panzertruppen. P. 50.

²⁷ D. Glantz. The initial Period of War on the Eastern Front, 22 June – August 1941, p. 108–109.

В каждом полку имелось по два пехотных батальона и рота пехотных орудий, на вооружении которой было шесть 75-мм орудий. Только одна пехотная рота имела на вооружении полугусеничные тягачи SPW.

- 76-й моторизованный артиллерийский полк (*A.R. 76*) состоял из двух легких пушечных (105 мм) и одного среднего гаубичного (155 мм) дивизионов, в каждом по три батареи по четыре орудия,

- 57-й разведывательный батальон (*Pz.A.A.57*),

- 41-й истребительно-противотанковый дивизион (*Pz.Jg.41*). На вооружении только 12 новых 50-мм противотанковых пушек и 24 37-мм противотанковые пушки, так называемые «колотушки».

- 57-й саперный батальон (*Pz.Pi.57*),

- 82-й моторизованный батальон связи (*82.Nachr.Btl.*),

- 57-й транспортный батальон (*57.Nachs.Btl.*).

Кроме того, перед самой войной дивизии были подчинены 2-й дивизион 59-го артиллерийского полка и 2-й дивизион 411-го зенитного полка (*II/Flak.411*).

Возвращаясь к танковому составу дивизии, следует обратить внимание на чешские танки *Pz.35 (t)*. Большинство исследователей, подсчитывающих число немецких танков накануне войны, в качестве первичного источника используют работу Б. Мюллер-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1933–1945»²⁸. Однако в таблице 24 этой книги напротив танка *Pz.35* стоит прочерк...

Действия 6-й танковой дивизии вермахта 22–23 июня

В середине июня 1941 года дивизия получила приказ двигаться в направлении границы²⁹. Марш продолжался четверо суток, только ночами, любое движение днем было запрещено. По достижении Тильзита возникла проблема переправы через Неман по мосту королевы Луизы, так как по нему также двигалась 1-я танковая дивизия. Поэтому мост использовали только танки, а автомобили и другая техника переправлялись по построенному в последний момент у Шерейтлаукиса понтонному мосту. Передовые части заняли позиции у границы недалеко от Таураге 21 июня, а основным силам это было разрешено только в ночь на 22 июня.

Дивизия получила задачу: форсировать лесистый участок Шилине, Кангайляй, занять севернее Кангайляй мост через Шешувис и высоты у Мешкай (1-я промежуточная цель), далее занять Стейгвилай (16 км северо-восточнее Таураге) и находящийся там мост через Шешувис (1-я цель наступления). Тогда дивизия должна была по берегам Шалтуоны через Эржвилкас достичь возвышенность у Расейняй (2-я цель наступления). И наконец цель первого дня – занять плацдарм за Дубисой северо-восточнее Расейняй по дороге в направлении Шилува, Гринкишкис. Выполнение этой задачи, по словам командования корпуса, «будет иметь большое значение».

²⁸ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии. 1933–1945. М.: Эксмо, 2005.

²⁹ Описание боевых действий дивизии приводится по: Э. Раус. Танковые сражения на Восточном фронте; la, Kriegstagenbuch. Jun 17 – Sep 15, 1941. NARA, T-315, Item No.25448/2, Roll 323; la, Kriegstagenbuch Nr. 3. Jun 21 —Nov 22, 1941. NARA, T-315, Item No.22835/ lb, Roll 322.

Ранним утром 22 июня подразделения немецкой 6-й танковой дивизии пересекают советскую границу

22 июня 1941 года в 3:04 по берлинскому времени (4:04 по действовавшему в Литве московскому времени) началась артподготовка немцев. После ее окончания разведчики сообщили, что находившиеся у границы близ деревни Шилине деревянные пулеметные вышки уничтожены, и 6-я танковая дивизия перешла границу. Перед наступлением дивизия была разделена на две тактические группы – боевая группа «фон Зекендорф» и боевая группа «Раус». Этими группами командовали подполковник барон Эрх фон Зекендорф (*Erich von Seckendorf*) и полковник Эрхард Раус (*Erhard Raus*). Боевая группа Зекендорфа должна была преодолеть лес на участке Шилине-Кангайляй, у Кангайляй и Анелишке занять мост через Шешувис, затем внезапным ударом занять плацдарм у Стейгвилай. Левый фланг должен был прикрывать 6-й мотоциклетный батальон.

Боевая группа Рауса была задержана и получила приказ двигаться с исходных позиций несколько позднее. Она севернее

Шилине должна была около 2 км двигаться по лесным дорогам за боевой группой Зекендорфа, а далее через Памейжяй и Мейжяй прорываться в направлении Мешкай, пройдя Платкепурай, занять Гауре.

Наступление начал 6-й мотоциклетный батальон и боевая группа Зекендорфа. По показаниям пленных, в это время советские войска были рассредоточены на широком фронте, а это позволяло попавшим в немецкий тыл (хотя их было немного) оказывать сильное сопротивление. Хорошо ориентируясь на местности, советские войска держали свои позиции до последнего бойца. Стремительное продвижение все более замедлялось – мешали плохие дороги и сложная местность. Приказ на наступление группы Рауса раз за разом откладывался. В это время было получено сообщение, что разведывательный батальон боевой группы Зекендорфа застрял, и путь непригоден для марша оставшихся сил. Наконец около 10 часов боевая группа Рауса получила приказ двигаться за 6-м мотоциклетным батальоном. Преодолев большие трудности (дорога через лес была лежневкой), боевая группа Рауса около 19 часов достигла Кангайляй, а около 23 часов – Кюкишкяй. Из-за плохих дорог отстал арьергард – автоцистерны и полевые кухни.

На второй день войны боевые группы из Эржвилкаса двинулись параллельными дорогами. Боевая группа фон Зекендорфа двигалась по дороге через Блюджай и Калнуай. Боевая группа Рауса из места стоянки в Анелишке двинулась в 5:30 и до Эржвилкаса шла вслед за боевой группой фон Зекендорфа, а потом повернула на более короткий маршрут через Руткишкяй, Паупис. Дороги улучшились, и передовые подразделения под командованием майора Шмидта (Schmidt), увеличив темп, приблизились к широкому лесистому участку у Аукштаслиниса, где настигли отступающий арьергард противника. После короткого ожесточенного боя противник был разбит, однако немцы понесли первые потери: был выведен из строя один танк, смертельно ранен командир 2-й роты 1-го батальона 4-го мотострелкового полка обер-лейтенант Кулок.

По дороге на Расейняй

В 12:45 немцы достигли местности юго-западнее Расейняй. Наступать на город предполагалось с высоты, находящейся западнее него. Около 13:30 боевая группа Рауса 1-м батальоном 4-го мсп (*L/4.S.R.*), усиленным одной танковой ротой и 3-й батареей 41-го танко-истребительного дивизиона (*3./Pz.Jg.*) при поддержке всех трех батарей 2-го дивизиона 76-го артполка (*II. 76.AR*) начала наступление. Группа Зекендорфа в бой за город не вступила, ей было приказано двигаться по высотам западнее него в направлении реки Дубиса. Группа Рауса достигла цели в 15:00. Для дальнейшего наступления 2-му батальону 4-го мотострелкового полка (*II./4.S.R.*) с одной усиленной ротой, 6-й батареей 76-го артполка (*6./76.AR*) и 3-й батареей 57-го саперного батальона (*3./57.Pz.Pi.Bn.*) были назначены машины, и в 16:30 марш был продолжен.

Сломив сильное сопротивление советских войск, в 19:00 немцы достигли моста через реку Дубису на дороге Расейняй – Шилува и захватили его. Усиленный 2-й батальон 4-го мотострелкового полка (*II.Bn/4.S.R.*) занял плацдарм. Разведка, посланная в направлении Шилувы, пользы не дала. Штаб боевой группы Рауса разместился в Беданчяй.

В это время боевая группа фон Зекендорфа заняла еще один мост через Дубису и захватила плацдарм на левом (восточном) берегу реки у Кибартеляй.

Однако долго радоваться победе немцам не пришлось. Разведка Люфтваффе сообщила, что из районов Кедайняй и Ионава в направлении Кракяй движется около двухсот советских танков. Не было никаких сомнений, что их цель – немецкая 6-я танковая дивизия.

Действия 2-й танковой дивизии Красной Армии 22–23 июня

О начавшейся войне советский народ узнал не сразу. Вот как начало войны описывает Бережков, который в то время работал в советском посольстве в Берлине:

В шесть часов московского времени мы включили радиоприемник, ожидая, что скажет Москва. Но все наши радиостанции вначале транслировали уроки гимнастики, позднее пионерскую зорьку и наконец последние известия, которые, как всегда, начались новостями с полей и сообщениями о достижениях передовиков производства. [...] Постоянно подходим к радиоприемнику. Из него продолжает звучать народная музыка и марши. Только в 12 часов московского времени Молотов прочитал сообщение Советского правительства.³⁰

Поэтому не удивительно, что о начавшейся войне не сразу узнали и солдаты частей, находившихся дальше от границы. Как пишет в своих воспоминаниях Д. И. Осадчий³¹, 22 июня в 10 часов 45 минут во 2-й танковой дивизии читалась политинформация, а о начавшейся войне еще ничего не было известно.

Разбитые советские грузовики в районе Расейня

И только тогда, когда прилетевшие немецкие бомбардировщики разбомбили бывшие в то время пустыми казармы в Рукле и в районе железнодорожной станции Гайжюнай (как ранее говорилось, дивизия располагалась в нескольких километрах, в лесу), стало ясно, что начались боевые действия.

Конечно, так поздно о начале войны узнали только рядовые бойцы, а командование округа (фронта), армий и корпусов о начале немецкого наступления узнало довольно скоро и сразу же начало готовить боевые приказы на оборону. Но пока эти приказы из штаба фронта

³⁰ В. М. Бережков. Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1987, с. 56.

³¹ Военно-исторический журнал, 1988, № 6, с. 52–57.

прошли все инстанции и достигли 2-й танковой дивизии, прошло чуть ли не полдня. Например, директива командующего Северо-Западным фронтом была подписана в 9 часов 45 минут³². Пока эта директива достигла штаба 8-й армии, прошло немало времени, так как боевой приказ, в котором, кроме всего прочего, указывались действия 2-й танковой дивизии, был подписан командованием армии лишь в 14:00³³. Непосредственно дивизия получила приказ около 16:00. И только в 17 часов 30 минут дивизия начала марш.

Уже в сумерках дивизия достигла Ионавы. Со стороны Каунаса непрерывно двигался поток беженцев. Этот встречный поток очень осложнил движение, поэтому был отдан приказ изменить маршрут: после переезда моста через Нерис в направлении Расейняя двигались второстепенными пыльными дорогами. При движении колонны было категорически запрещено использовать радиостанции. Этот марш в темное время суток, без потерь от авиации противника, описывался в послевоенных учебниках как образец хорошей организации. Хотя потерь все же избежать не удалось – по техническим нормативам при движении в таких условиях нужно было обязательно каждые 2 часа менять воздушные фильтры двигателей танков КВ. Многие экипажи не обращали на это внимания, да и не имели такой возможности, поэтому немало танков остановилось на обочине, не достигнув конечной цели.

Приказ командующего Северо-Западным фронтом и повторяющий его приказ командующего 8-й армией в создавшейся ситуации были логичными. Направление наступления немецкого 41-го моторизованного корпуса вырисовывалось более чем очевидно: Таураге – Шяуляй – Рига. Советские дивизии должны были одновременно нанести удар по флангам и тылу немецких дивизий, окружить их и уничтожить. 23-я и 28-я танковые дивизии 12-го механизированного корпуса атаковали в юго-западном направлении по левому флангу немцев, 2-я танковая дивизии 3-го механизированного корпуса – в юго-западном направлении по правому флангу немцев.

Однако это были лишь благие намерения. Одновременный удар не был нанесен из-за элементарных и прозаических причин – не хватало топлива и боеприпасов, командиры дивизии из-за плохой связи не могли скоординировать свои действия.

Как бы то ни было, этот эпизод в исторической литературе получил название танковой битвы под Расейняем. По существу, она распадалась на несколько эпизодов: бой советских 23-й и 28-й танковых дивизий с немецкими 1-й танковой и 61-й пехотной дивизиями и бой советской 2-й танковой дивизии с немецкой 6-й танковой дивизией. Вот этот последний эпизод мы и рассмотрим подробнее.

Как уже говорилось ранее, 2-я танковая дивизия к вечеру 22 июня получила приказ командующего 8-й армией двигаться в направлении Расейняя. Точнее говоря, из-за отсутствия связи этот приказ дивизия получила не напрямую от командующего армией – его передал и дал дальнейшие указания прибывший в дивизию начальник Автобронетанкового управления Северо-Западного фронта П. Полубояров. Он быстро пришел к выводу, что первичный приказ начать наступление в 4 часа утра невыполним, перенес начало наступления на 11 часов утра, информировав об этом командующего фронтом³⁴. Однако, как выяснилось позднее, и новый срок был нереален.

³² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. М.: Воениздат; Военно-научное управление Генерального штаба, 1958. Директива командующего войсками Северо-Западного фронта от 22 июня 1941 г. командующим войсками 8-й и 11-й армии, командирам 3-го и 12-го механизированных корпусов о нанесении удара по противнику, прорывающемуся на Таураге.

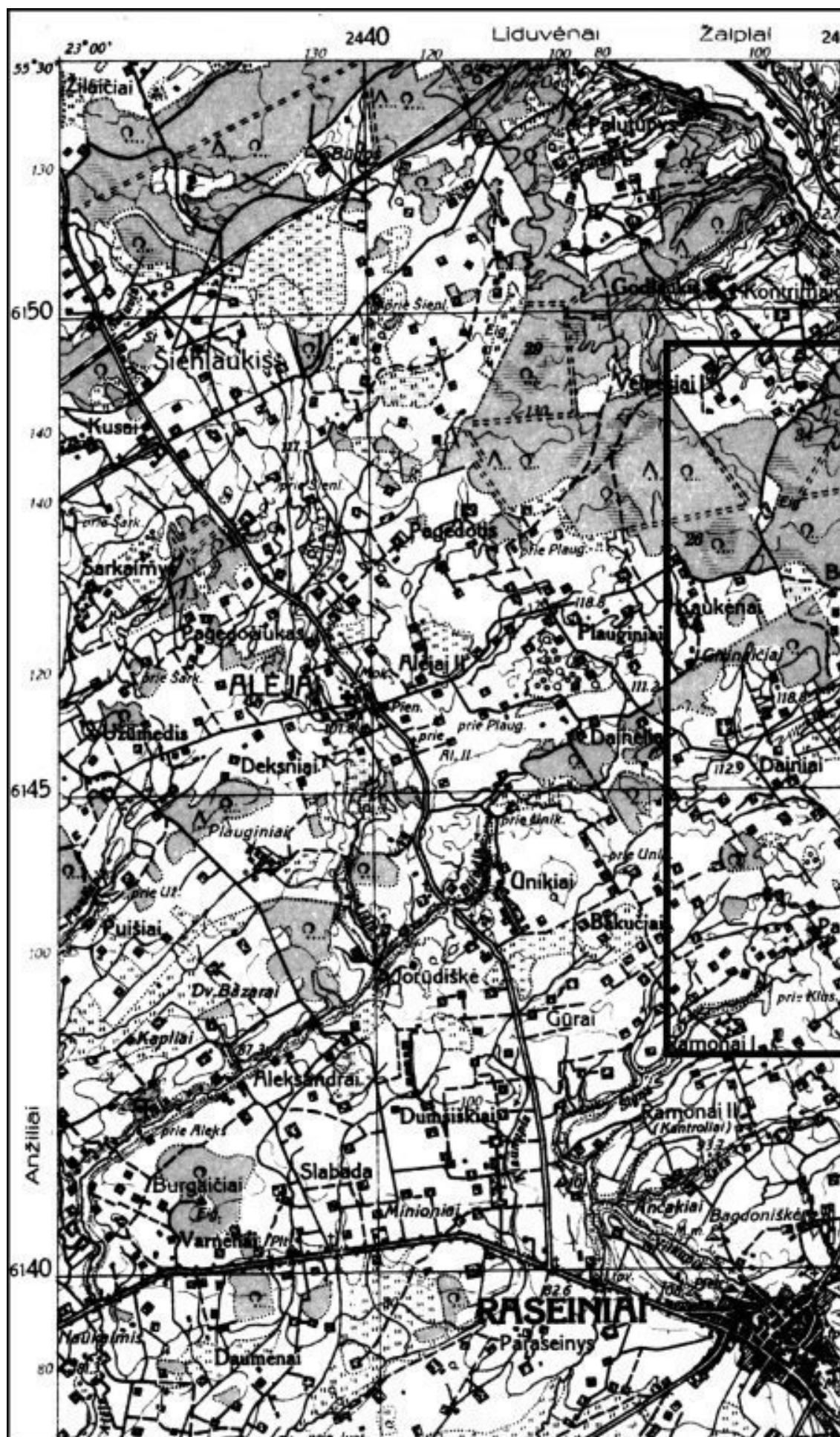
³³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. М.: Воениздат; Военно-научное управление Генерального штаба, 1957. Боевой приказ командующего 8-й армией № 1 от 22 июня 1941 г. на контрудар в направлении Таураге.

³⁴ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. Донесение начальника автобронетанкового управления Северо-Западного фронта от 23 июня 1941 г. командующему войсками Северо-Западного фронта о задачах, поставленных командирам 3-го и 12-го механизированных корпусов.

В этом месте начинаются некоторые неясности со временем начала битвы. Евгений Дриг и некоторые другие авторы указывают, что 2-я танковая дивизия вступила в бой утром 23 июня³⁵. Это утверждение взято скорее всего из воспоминаний Полубоярова³⁶. Однако воспоминания не являются самым надежным источником для реконструкции исторических событий.

³⁵ Евгений Дриг. Механизированные корпуса РККА в бою, с. 137.

³⁶ П. П. Полубояров. Крепче брони // На Северо-Западном фронте. М.: Наука, 1969.

Расейняй и окрестности. Довоенная карта. Район боя взят в рамку; место боя выделена кружком с точкой

Значительно более надежный источник – документы тех лет. А в отчете боевых действий немецкой 6-й танковой дивизии за 23 июня указывается, что бой за Расейняй начался около обеда, поэтому танковая битва у Дубисы должна была начаться значительно позднее. Что танковая битва началась в 15 часов, пишет и Вернер Хаупт³⁷.

Однако возникает вопрос, где была и каким маршрутом двигалась к полю боя 2-я танковая дивизия? Ведь от окрестностей Ионавы до Расейняй – около 100 километров. Конечно, танки двигались не самым прямым путем. Немецкая воздушная разведка сообщила, что заметила советскую танковую колонну у Байсогалы и Гринкишкиса. Посмотрев на карту, можно легко убедиться, что танковая колонна сделала большой крюк и прошла не менее 150 км. Поэтому не удивительно, что из-за этого стали возникать проблемы. Во-первых, не один и не два танка могли остаться на обочине, не выдержав такого «ралли». Во-вторых, и это главное – горючее. Даже если танки отбыли с полными баками горючего, в районе цели эти баки должны были оказаться уже полупустыми. Зная, каким было в те времена снабжение, наивно полагать, что горючее можно было пополнить в пути.

³⁷ Вернер Хаупт. Сражения группы армий «Север». М.: Яуза, 2006. С. 36.

Район боя одиночного танка КВ

Таким образом, 2-я танковая дивизия двигалась до цели слишком долго. Как уже знаем, из района Руклы она вышла около 17:30, а Ионавы достигла уже в сумерках, то есть в 22–23 часа. От Ионавы до Дубисы дивизия шла около 16 часов. Многовато. Но это можно объяснить тем, что машины двигались по второстепенным дорогам, а карт не было. Вот как это описывает Д. Осадчий³⁸ (выделение мое – А. Ж.)

«Около 16 часов командир 3-го танкового полка майор И. Рагочий вызвал командиров батальонов и рот и поставил боевую задачу Из его устного приказа я понял, что враг перешел государственную границу и движется в направлении Расейняй. Полку придется совершить марш с возможностью встречного боя. Командир полка указал маршрут движения и возможные границы развертывания. Все это мы записали в блокноты. Топографических карт никто не имел».

Без карт, ночью, незнакомыми деревенскими дорожками проехать около 150 км... Поэтому совсем не удивительно, что дивизия провела в пути не так мало времени.

Другая проблема – место битвы. Вот как его описывает Е. Дриг³⁹.

«Утром 23 июня две боевые группы дивизии „Раус” и „Зекендорф”, переправившись через Дубису, заняли плацдарм на восточном берегу реки.

Как это часто случалось в ходе приграничного сражения 1941 года, назначенный исходный рубеж для спланированного советской стороной контрудара был уже занят противником. Части 2-й танковой дивизии встретили 6-ю танковую дивизию корпуса Рейнгардта уже на западном берегу реки Дубиса, в нескольких километрах к северу от Расейняя. Вместо контрудара во фланг началось встречное сражение.

Несколько странное утверждение. Хотя немцы заняли плацдарм на восточном берегу реки, советские войска встретили врага на западном. Но, может, это ошибка корректуры? Но ошибками корректуры было бы трудно объяснить географические ошибки Алексея Исаева в журнале «Полигон», с учетом того, что в текст вставлена схема.

*«У 1 тд был другой интерес – захват железнодорожного моста через Дубису. Этот мост находился вниз по течению реки от моста, который удерживал расейняйский КВ».*⁴⁰

Говоря о железнодорожном мосте, А. Исаев имеет в виду Лидувенай. Не надо быть большим специалистом в географии, чтобы убедиться: Лидувенай находятся выше по течению, нежели мост, который якобы, захватив, удерживал расейняйский КВ. О точном месте расположения танка – позднее.

«Захват 300-метрового железнодорожного моста снимал для 1 тд проблему преодоления реки Дубиса и пути продвижения вглубь Прибалтики».

³⁸ Военно-исторический журнал, 1988, № 6. С. 52.

³⁹ Евгений Дриг. Механизированные корпуса РККА в бою, с.137.

⁴⁰ Здесь и далее цит. по: А. В. Исаев. Старший сержант проив генерал-полковника.

Захват железнодорожного моста у Лидуvenай имел стратегическое значение для успешного продвижения на восток конкретно 4-й танковой группы и вообще всей группы армий «Север». Тактической единице – 1-й танковой дивизии – для переправы через Дубису и продолжения успешного продвижения дальше на восток было совершенно достаточно автомобильного моста у того же Лидуvenая. Между прочим, железнодорожный мост у Лидуvenая длиннее в два раза. Этот мост является самым длинным в Литве, его длина – 599 метров.

«В 15:00 23 июня Kampfgruppe Зекедорф 6 танковой дивизии захватила Расейняй и небольшой плацдарм на правом берегу Ду бисы».

Посмотрев на карту, видим, что река Дубиса находится примерно в 10 км северо-восточнее Расейняй и течет с северо-запада на юго-восток. Боевая группа «Зекедорф» двигалась дорогой Расейняй – Гринкишкис и заняла плацдарм на восточном, то есть на *левом* берегу Дубисы.

Но вернемся к самому сражению. Итак, столкновение советской 2-й танковой дивизии и боевой группы «Зекедорф» немецкой 6-й танковой дивизии началось 23 июня примерно в 15 часов на восточном берегу Дубисы северо-восточнее Расейняй. Не будем подробно анализировать его ход. Обратим внимание только на то, что, как писал Е. Дриг, вместо контрудара советским войскам пришлось вступить во встречный бой. Для немцев в этом бою оказалась очень неожиданной встреча с тяжелыми советскими КВ. Выяснилось, что ни немецкие 37-мм противотанковые пушки, ни пушки немецких танков не способны нанести ущерба этим монстрам.

Часто приходится слышать мнение, что в начале войны немцы не имели никаких средств против танков КВ, что последние были абсолютно неуязвимы. Это неправда. Немцы очень быстро, прямо на поле боя установили, что с КВ можно успешно бороться 105-мм пушкой или 150-мм гаубицей. А 150-мм пушка была даже избыточно мощна – известны случаи, когда после ее метких выстрелов с танка срывало башню. Но самым эффективным оружием оказалась 88-мм зенитная пушка. Там, где немцы успевали своевременно подтянуть эти орудия, советским танкам приходилось туго.

История одиночного танка

Во время боя боевой группы «Зекедорф» 6-й немецкой танковой дивизии и советской 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса северо-восточнее Расейняй на дороге Расейняй-Шилува недалеко от поворота на Дайняй прибыл один советский танк. Как уже ранее говорилось, по этой дороге двигалась боевая группа Рауса из 6-й танковой дивизии. Ею уже был занят мост через Дубису и плацдарм на восточном берегу. Вот на этой дороге и появился советский тяжелый танк КВ, который блокировал все движение. Попробуем точно установить место, где он находился.

Часто пишут, что танк стоял у моста через Дубису или очень близко от него. Вот строки из «Антисуурова» А. Исаева:

«1-й танковой дивизии 41-го моторизованного корпуса, как и 36-й моторизованной дивизии того же корпуса, одиночный танк у моста через Дубису не мешал».⁴¹

Ту же ошибку делает даже переводчик книги Рауса в своем предисловии:

⁴¹ Алексей Исаев. Антисууров, с. 319.

*«Когда танк КВ, очень удачно встав на мосту через Дубису, разрезал надвое 6-ю танковую дивизию, все попытки танкистов привлечь авиацию для уничтожения зловредного танка успеха не имели. Летчики наотрез отказались заниматься такой мелкой целью».*⁴²

А вот как описывает первую встречу с танком сам Э. Раус:

*«В нарушение принятых правил несколько пленных, захваченных в последних боях, в том числе один лейтенант Красной Армии, были отправлены в тыл на грузовике под охраной всего лишь одного унтер-офицера. На полпути назад к Расейню шофер внезапно увидел на дороге вражеский танк и остановился».*⁴³

Таким образом, грузовик с пленными встретился с танком на полпути между Дубисой и Расейнем. Имея в виду, что расстояние между двумя этими точками составляет 10 км, можно считать, что танк стоял примерно в 5 км южнее моста. Опираясь на это, некоторые авторы утверждают, что танк стоял около самого перекрестка на Дайняй.

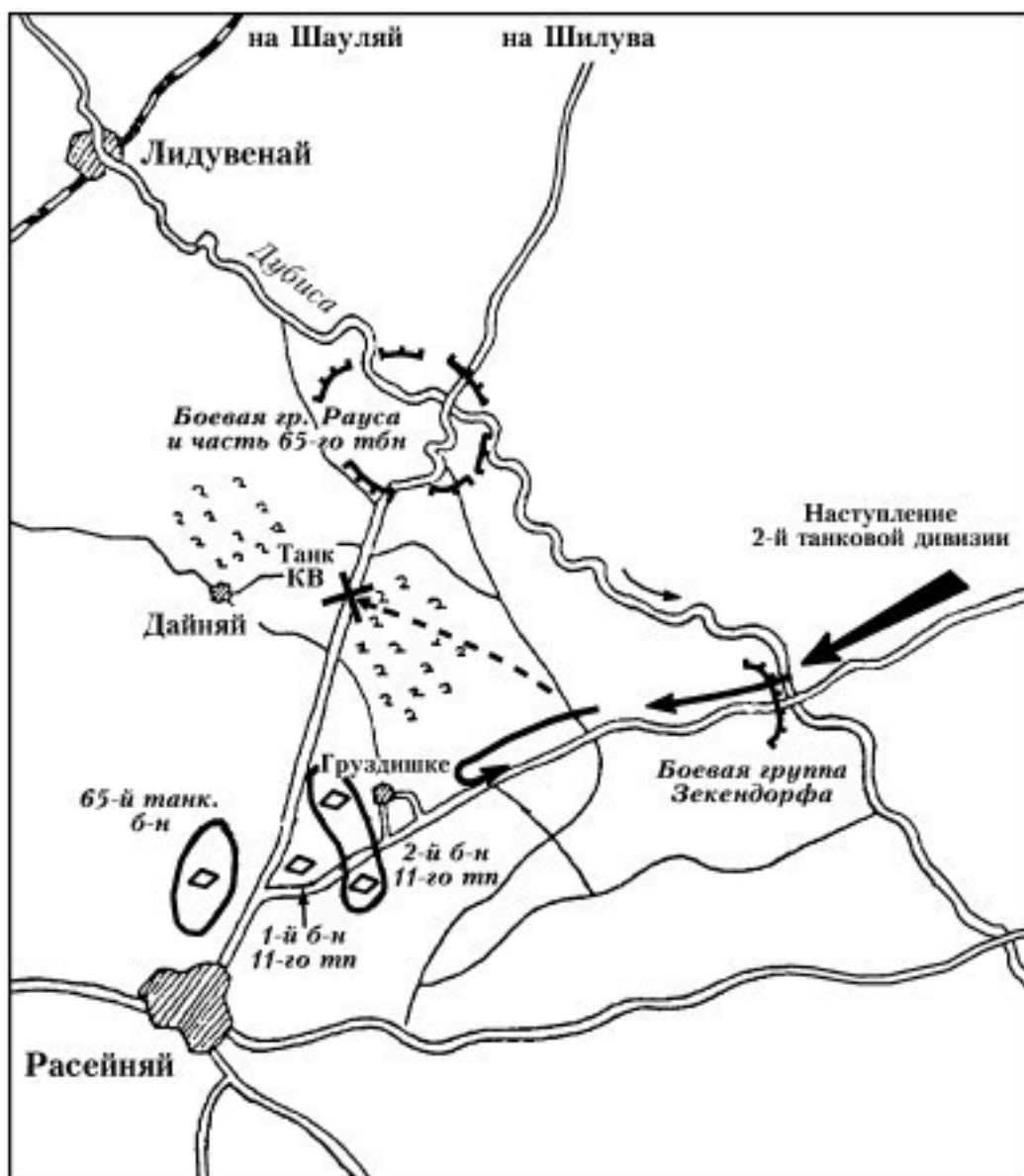
Само местонахождение танка удалось установить довольно точно. Как известно, танкисты были похоронены там же, на обочине, а в 1965 году перезахоронены на воинском кладбище в Расейняе. Причина перезахоронения была более чем прозаичной: в этом месте были намечены осушительные работы. Как велись раскопки могил танкистов, рассказал старожил тех мест Ионас Тамутис, он и показал место, где танкисты были похоронены первоначально.⁴⁴

Другой интересный вопрос: когда точно танк остановился на дороге? Из сборника «Действия малых подразделений» можно понять, что танк встал недалеко от перекрестка на Дайняй еще 23 июня. Другие авторы этот вопрос не детализируют.

⁴² Э. Раус. Танковые сражения на Восточном фронте, с.17.

⁴³ Э. Раус. Там же, с. 67.

⁴⁴ Подробнее об этом в интернет сайте «Rytu frontas», фотогалерея «По следам одинокого танка»: http://www.rytufrontas.net/e!07_plugins/content/content.php?content.26

Общая схема боя в районе Расейня

Примерное время появления танка на дороге удалось установить из журнала боевых действий 6-й мотострелковой бригады.

«24.6 Запланированный марш дивизии был остановлен. После сообщения воздушной разведки о сосредоточении крупных танковых группировок противника было приказано перейти к обороне.

Наступление замеченных вражеских танков было направлено только против боевой группы Зекендорфа. Тяжелые танки (позднее описаны как 52-тонные танки новой модели) прорвали линию обороны и вышли в тыл. Около 9 часов было сообщено, что два таких гиганта оказались на нашей дороге наступления.

Около 14 часов на помощь боевой группе Зекендорфа был послан 65-й танковый батальон под командованием подполковника Шенка. Обойти вражеские силы не удалось, он огнем занял наш плацдарм и с севера по обеим берегам Дубисы небольшими батальонами пехоты начал наступление.

*Неожиданно один танк противника оказался недалеко от командного пункта нашей бригады. Он поджег два наших грузовика и остановился посередине дороги. Такая наглость произвела большое впечатление, однако тогда не было известно, что он остановился из-за технических поломок».*⁴⁵

Таким образом, согласно ЖБД мы примерно можем утверждать, что танк появился на дороге 24 июня около полудня. Между прочим, этот фрагмент журнала интересен тем, что присутствует упоминание немцев о «52-тонных танках». Вне сомнения, речь идет о танках КВ-2, только немцы в начале войны не знали их «официального» названия. Технические же характеристики танков они узнали очень быстро – от взятых в плен танкистов. Вот рапорт командира 41-го истребительно-противотанкового дивизиона:

*«Экипаж одного русского танка дал показания, которые выслушал и записал переводчик: они рассказывали о своем 52-тонном танке. Толщина брони 85 мм, только люка 38 мм. В танке 15,2-см орудие, три 7,62-мм пулемета (в запасе еще два). Танки, участвовавшие в сегодняшнем танковом бою, якобы принадлежат 2-й танковой дивизии, которая сформирована в 1939 году, как бригада и недавно развернута в дивизию. За атаковавшей сегодня дивизией стоит пехотная дивизия, которая тоже имеет танки. Эта пехотная дивизия прибыла сегодня. Каждая танковая рота в среднем имеет 20 танков. В танковой дивизии артиллерия не используется. Дивизия дислоцировалась в Ионаве».*⁴⁶

Вполне возможно, что на основе этого рапорта было послано сообщение в Берлин, где с ним познакомился Ф. Гальдер. В записи за 24 июня он еще сомневается, что танк может иметь пушку такой мощности.

*«На фронте групп армий “Юг” и “Север” появился русский тяжелый танк нового типа, который, видимо, имеет орудие калибра 80 мм (согласно донесению штаба группы армий „Север” – даже 150 мм, что, впрочем, маловероятно)».*⁴⁷

А вот в записи за 25 июня Ф. Гальдер, скорее всего, получивший дополнительные данные о вооружении советского тяжелого танка новой модели, в калибре пушки уже не сомневается.

*«Получены кое-какие данные о новом русском тяжелом танке: вес 52 тонны, лобовая броня – 34 см(?), бортовая броня – 8 см. Вооружение: 152-мм пушка и три пулемета».*⁴⁸

Но вернемся на дорогу Расейняй – Шилува. Оказавшийся на дороге танк создал немало проблем для боевой группы «Раус», командный пункт которой в этот момент находился в 1,5 км северо-западнее от танка. Прежде всего танк порвал провода, поэтому исчезла телефонная связь со штабом дивизии. Никто не знал, не появятся ли другие танки, поэтому боевой группе было дано указание готовиться к круговой обороне. Саперы получили указание заминировать дороги, а разведывательный взвод был срочно послан разведать окрестности. Вскоре он установил, что в окрестностях танков противника больше нет. Однако и один танк создавал много проблем. На дороге растянулась большая очередь санитарных автомобилей – было невозможно эвакуировать в тыл раненых. Некоторые из них, включая лейтенанта графа

⁴⁵ Ia, Kriegstagenbuch Nr.3. Jun 21 – Nov 22, 1941. NARA, T-315, Item No.22835/lb, Roll 322.

⁴⁶ Ia, Ankomende Meldung, 22 Jun – 19 Jul 1941. NARA, Item No.25448/16, Rol 325.

⁴⁷ Ф. Гальдер. Военный дневник: 1941 год. М.: Русич, 2006. С. 265.

⁴⁸ Там же, с. 270–271.

Плетенберга, умерли, не получив вовремя необходимой помощи. Со стороны Расейня также остановилась колонна грузовиков с боеприпасами и продовольствием. Несколько из них (большинство авторов упоминает 12, в журнале боевых действий говорится о двух) танк уничтожил огнем своего орудия. Попытки объехать танк полями также не удались. Объезжая с одной стороны, автомобили застревали в песке, по другую сторону дороги местность была заболоченной, поэтому здесь объехать было вообще невозможно. Требовалось срочно изыскать средства для устранения преграды.

Немецкая автомобильная колонна в районе Расейня

Приказ уничтожить танк был отдан артиллеристам 41-го противотанкового дивизиона. В книге Э. Рауса говорится⁴⁹, что уничтожить танк должна была батарея упомянутого дивизиона, которой командовал лейтенант Вагенрот. А в журнале боевых действий 6-й мотострелковой бригады указано, что уничтожить танк должны были орудия 1-й батареи 41-го дивизиона, которой командовал обер-лейтенант Некенауэр⁵⁰.

Еще одно несоответствие – это количество орудий. Раус говорит о четырех орудиях, в журнале же боевых действий сказано о двух. В любом случае это были полученные перед войной противотанковые орудия Рак 40 калибром 5 см. Но дальше опять идут нестыковки – с какого расстояния «паки» стреляли в танк? В «Действиях малых подразделений» пишется, что вначале противотанковые пушки приблизились на расстояние 1000 ярдов, а позднее осторожно сократили дистанцию до 600 ярдов. В русской версии книги Э. Рауса ярды превращаются в метры. А в журнале боевых действий говорится о расстоянии в 200 метров.

⁴⁹ Э. Раус. Танковые сражения на восточном фронте, с. 69.

⁵⁰ Ia, Kriegstagebuch Nr.3. Jun 21 – Nov 22, 1941. NARA, T-315, Item No.22835/lb, Roll 322. Запись от 24 июня.

Немецкое 88-мм зенитное орудие ведет огонь по советским танком в районе Расейняй – Василишкис

Как бы там ни было, стреляли немцы с достаточно близкого расстояния и весьма точно. Огонь был метким, удалось добиться восьми попаданий. И когда уже казалось, что все кончено, орудие танка медленно повернулось, тщательно прицелилось и методичным огнем уничтожило обе новенькие пушки. При взрыве боеприпасов, сложенных у одного из орудий, погибло два артиллериста, один был ранен.

Так немцы в очередной раз убедились, что даже новые 50-мм противотанковые пушки Рак 40 бессильны против новых советских тяжелых танков – накануне, в бою 23 июня, в этом убедилась боевая группа «Зекендорф».

Уничтожить танк попробовали полевой пушкой калибра 105 мм. Убедившись в точности огня танка, это орудие не стали выставлять на прямую наводку, а стреляли с закрытой позиции, корректируя огонь. Однако и это не дало эффекта – надо было попасть точно, а осколки разрывавшихся рядом снарядов не наносили танку вреда. Интересно, что этот эпизод не упомянут ни в книге Э. Рауса, ни в «Действиях малых подразделений».

Стало ясно, что имеющимися средствами уничтожить танк не удастся. Оставалась единственная возможность – 88-мм зенитное орудие. Одно из них, вызванное из Расейняй, начали осторожно подтаскивать к танку с юга. Сам танк все еще был развернут на юг, так как именно с этой стороны его атаквали первоначально. На дороге продолжали дымить подожженные грузовики. Дым мешал танкистам целиться и был в какой-то мере прикрытием, давая атакующим возможность приблизиться незамеченными поближе. Наконец, для орудия была выбрана позиция на опушке леса, примерно в 500 м от танка. Артиллеристы начали лихорадочно готовить свою пушку. Однако выяснилось, что у танкистов поистине железные нервы. Когда казалось, что подготовка орудия завершена, танк резко повернул башню и выстрелил первым. Выстрел был метким – зенитное орудие свалилось в канаву, несколько солдат оказалось убито, другие были вынуждены отступить.

Танк продолжал блокировать дорогу, боевая группа Рауса все еще оставалась парализована, приближалась ночь. В штабе бригады обсуждались различные варианты уничтожения танка. Одним из них была попытка взорвать танк, подтащив к нему взрывчатку. Группа саперов-добровольцев в ночь на 25 июня незаметно подкралась к танку и положила на него два

пакета взрывчатки: один из них, побольше, на надгусеничную полку, меньший – у основания орудия. Но, как выяснилось позднее, взрывы не дали ожидаемого результата.

Наступило утро, а танк все еще блокировал дорогу. Немцам пришлось пойти на хитрость. Было решено отвлечь внимание экипажа танка. На восток, северо-восток и северо-запад от танка было редколесье. По нему начали двигаться Pz.35, стреляя в сторону танка. Танкисты занервничали (орудие стало поворачиваться вправо-влево) и не заметили приближающуюся с тыла опасность.

Отвлекая внимание экипажа танка, немцы установили на огневую позицию новое 88-мм зенитное орудие. Здесь надо упомянуть еще одну очень интересную деталь. В архиве 6-й танковой дивизии удалось найти радиogramму, в которой говорится, что на Расейняйский аэродром в ночь на 25 июня самолетом (!) были доставлены боеприпасы для зенитного орудия. Возможно, что они предназначались именно для уничтожения танка.

Одно из множества фотографий якобы «расейняйского» танка, опубликованных в западной литературе

Однако и этот последний эпизод боя связан с загадкой. Стивен Залога утверждает, что зенитное орудие принадлежало 298-му зенитно-артиллерийскому дивизиону (*Flak.Abt.298*)⁵¹. Видимо, вслед за признанным авторитетом то же самое утверждают и другие авторы. Однако это неправда. В составе 6-й танковой дивизии действительно имелся 298-й зенитно-артиллерийский дивизион, но он был сформирован только в 1943 году. На начальном этапе войны в германской армии имелся другой дивизион, сокращенно обозначавшийся точно так же —

Flak.Abt.298, но он принадлежал Люфтваффе, дислоцировался во Франции и не имел в своем составе зенитных орудий, так как это был прожекторный дивизион *Flakscheinwerf er-Abt. 298(v)*.

⁵¹ Steven J. Zaloga, James Grandsen. Soviet heavy tanks. London, Osprey publishing, 1981.

В составе 41-го моторизованного корпуса находилась только одна часть, имевшая на вооружении 88-мм зенитные пушки – 1-й смешанный дивизион 3-го зенитного полка (*Fla.-Abt.gem.I./3.*). Лишь орудия этого дивизиона могли уничтожить танк. Это подтверждает и запись в журнале боевых действий дивизии.

Правда, эта запись задает новую загадку: в ней говорится о трех орудиях! Так против танка было направлено одно или все-таки три орудия? Стреляло одно – или все три? Вряд ли мы когда-нибудь это узнаем.

Как пишет в своих воспоминаниях Э. Раус, немцы были поражены героизмом русских солдат, поэтому похоронили танкистов со всеми воинскими почестями.

Эпилог

На этом можно было бы закончить нашу историю, однако остается один невыясненный вопрос – какова была модель танка? Все исследователи соглашаются с тем, что это была машина КВ. Но, как мы знаем, в начале войны на вооружении Красной Армии находились танки КВ двух модификаций: КВ-1 и КВ-2. Вот тут мнения разделяются. Аргументы за то, что это был КВ-1, следующие: так танк называет в своих мемуарах Э. Раус; силуэт КВ-1 выбит на памятной доске у могилы танкистов в Расейняе на воинском кладбище; КВ-1 имел значительно больший, чем у КВ-2, боекомплект – а ведь одиночному танку, как мы знаем, пришлось немало стрелять, уже стоя на дороге, да и в бою, произошедшем до этого, его пушка тоже наверняка, не молчала.

Подбитый советский танк КВ.

На обороте фото имеется надпись «Расейняй» – однако не будем забывать, что во время удара 2-й танковой дивизии вдоль шоссе от Гринкишикса через Дубису прорвалось несколько танков этого типа

В неоднократно упомянутой работе «Действия малых подразделений» текст об одиночном танке иллюстрирован фотографией: немецкий солдат фотографирует КВ-2. Эту фотографию вставил в свою книгу «Советские тяжелые танки» («*Soviet heavy tanks*») и Стивен Залого. Подпись над фотографией гласит: «Оператор „оси“ фотографирует захваченный недалеко от Расаёньс КВ-2». В книге Залого есть и другая фотография того же танка. Подпись под

фотографией также недвусмысленно указывает место: *«Этот одиночный КВ-2 образца 1940 года из 2-й танковой дивизии не выдержал многократных атак 6-й танковой дивизии недалеко от перекрестка около Расейня в Литве»*. Видимые повреждения машины тоже соответствуют повреждениям, которые по описанию боя должны были иметься у танка, блокировавшего дорогу: сорвана гусеница, повреждено орудие, сквозные отверстия в борте.

В Интернете блуждает около сотни фотографий этого танка. По ним можно понять, что танк простоял на месте боя по меньшей мере год. Но старожил тех мест Ионас Тамутис утверждает, что «расейняйский» танк стоял на дороге и мешал двигаться транспорту, поэтому его стащили с проезжей части через несколько дней. Другой трудно оспариваемый аргумент противников приведенной версии: известно немало фотографий этого танка с надписью на обороте «Ostrow» – то есть Остров под Псковом. Поэтому для того, чтобы установить точную марку танка, нужны дополнительные исследования.

Можно сомневаться в деталях боя, однако нельзя отрицать тот факт, что такой бой был. Пусть это был не КВ-2, а КВ-1, и продержался он не двое суток, а лишь неполные сутки. Но ведь это сделал один танк, случайно оказавшийся в нужном месте! А как мы знаем, таких монстров в Литве было 50. Если бы им всем были бы выбраны заранее подходящие оборонительные позиции, немецкое наступление, скорее всего, оказалось бы куда более медленным.

Еще один КВ, уничтоженный в районе Расейня

* * *

И в качестве завершения – та самая статья И. Лаурйтиса из «Крестьянской газеты» («Влстечю лайкраштис») от 8 октября 1965 года:

Как звали героев?

В печати уже сообщалось, что недавно в Расейняе прозвучал похоронный марш. Жители города провожали на братское кладбище несколько новых гробов. Торжественно был перенесен прах неизвестных героев, погибших за свободу Жемайтии⁵². Кто такие были эти герои? Как и когда они погибли?

Старшие местные жители хорошо все помнят. Они и сейчас могут рассказать, как поспешно отступали советские солдаты, как наши дороги наводнили колонны фашистов.

Первые залпы автоматов, первые разрывы бомб послышались утром 22-го июня, а в полдень фашисты прорвались через Расейняй. Коричневая волна катилась на запад⁵³.

На второй день войны звуки боев на фронте приходили уже издалека. Но вот вечером того дня в 5 километрах от Расейняй, у деревни Дайняй (теперь колхоз «Ауксине варпа» [Золотой колос]), появился советский тяжелый танк. Как он оказался в фашистском тылу?

Можно предположить, что этот танк был из подразделения, накануне войны получившего приказ сосредоточиться в окрестностях Расейняй. Это подтверждают и военные архивы. Собравшись в указанном районе, подразделение тяжелых танков на второй день войны атаковало немецкую механизированную колонну в направлении Крижкалис – Скаудвиле. Советские танкисты уничтожили около 80 фашистских боевых машин. В битве, судя по всему, участвовал и упомянутый нами танк, а после боя он возвращался обратно.

Въехав на дорогу Расейняй – Шилувау деревни Дайняй, танк остановился. Чихнул двигатель, и стальной богатырь успокоился. Без признаков жизни он простоял всю ночь.

Рассвело третье утро войны, но по-прежнему не было видно никаких признаков, что экипаж танка жив. Местные жители перестали обращать на него внимание: мало ли таких осталось после бури войны!

Но как только со стороны Расейняй показалась тяжело груженная немецкая машина, советский танк неожиданно ожил. Повернулась стальная башина, пушка нацелилась на машину. Звонкий выстрел и оглушающий взрыв сотрясли всю окрестность. Немецкая машина вспыхнула как факел. Позднее местные жители обнаружили возле нее четыре обугленных трупа врага.

Советские воины не покинули своей машины и после этого. Наверное, они решили до последнего вдоха сражаться с врагами. Сегодня трудно представить, сколько храбрости они показали, как горячо горела ненависть в их сердцах. Ведь неподвижный танк – хорошая цель, это стальной гроб для всего экипажа. Мы никогда не узнаем, что говорили тогда танкисты. Но их поступок свидетельствует, что это были люди необыкновенной воли.

Взорванная машина – это еще не весь счет фашистам. Когда на дороге показались два броневика врага, танкисты и их встретили огнем. У деревни Дайняй они и закончили свой путь. Закончили на третий день войны.

Сражающийся советский танк создал фашистам проблемы. Он блокировал дорогу, по которой должны были идти немецкие колонны. Против маленькой советской крепости фашисты подтянули две противотанковые пушки. Но одну из них они даже не успели подготовить к бою. Танкисты вовремя заметили ее и уничтожили метким выстрелом.

⁵² Этнографический район на западе Литвы.

⁵³ Так в тексте; должно быть – «на восток».

Однако борьба была неравной. Прямым попаданием в смотровую щель фашисты вынудили танк замолчать. Позднее они пригнали местных жителей, которые извлекли из танка шесть трупов. Там их и похоронили, а документы взяли немцы.

Война оставила на нашей земле немало могил. Уважая память павших, советские люди после войны перенесли их на братские кладбища. Одни из тех могил уже раскрыли свои тайны. Уже выяснены имена и фамилии погибших, найдены родственники. А могила танкистов, приютившаяся у кустарника, оставалась немой. Но колхозники и после стольких лет помнили этот бой, говорили об этом. В это лето они пришли в военкомат и сказали:

– Посмотрите.

Заговорила могила у деревни Дайняй. Откопав, нашли личные вещи танкистов. Но они говорят очень мало. Две

фляги и три авторучки без надписей или знаков. Два ремня показывают, что в танке было два офицера.

Более красноречивыми оказались ложки. На одной из них вырезана фамилия: **Смирное В. А.** На второй – три буквы: **Ш.Н.А.** Видимо, это первые буквы фамилии, имени и отчества солдата.

Самая ценная находка, устанавливающая личность героя в – портсигар и в нем комсомольский билет, порядочно испорченный временем. Внутренние листки билета склеились с каким-то другим документом. На первой странице можно прочитать только последние цифры номера билета – ...**1573**. Ясная фамилия и неполное имя: **Ершов Пав...**

Самой информативной оказалась квитанция. На ней можно прочесть все записи. Из нее узнаем фамилию одного из танкистов, место его жительства. Квитанция говорит:

«Паспорт, серия ЛУ 289759, выдан 8 октября 1935 г. Псковским отделом милиции Ершову Павлу Егоровичу, сдан 11 февраля 1940 г. в Чудовский военкомат.

Надеемся, что по этим данным удастся найти близких Ершова или людей, знавших его. Таким образом мы откроем еще одну страницу в жизни воина. Но кто были остальные танкисты? О них надо знать. Это наш долг перед героями.

Вряд ли мы узнаем имена всех членов экипажа. Вряд ли точно установим, кто скрывается за инициалами Ш.Н.А. Да и кто такой был Смирнов В. А., узнать уже вряд ли возможно. Но вот найти родных Ершова Павла Егоровича, я думаю, можно. Данных для этого имеется достаточно. А потом можно подумать, и каким способом (скажем памятная доска на родине или даже посмертная награда) увековечить память одного конкретного члена героического экипажа одинокого танка КВ.

Перевод с литовского Александра Новиченко

Владислав Гончаров. Первый котел

Контрудар под Сольцами в июле 1941 года

К исходу шестнадцатого дня войны, 7 июля 1941 года, основные силы 4-й немецкой танковой группы – 3 танковых, 3 моторизованных и 2 пехотных дивизии – смогли преодолеть «линию Сталина» по старой государственной границе. Но к этому времени советское командование наконец-то сумело выстроить перед ними сплошную линию обороны: 9 дивизий 41-го, 22-го, 24-го и 29-го стрелковых корпусов, а также остатки 12-го и 21-го механизированных корпусов, 3-й танковой и 163-й моторизованной дивизий 1-го мехкорпуса. Даже с учетом меньшей численности советских дивизий, значительной их недоукомплектованности⁵⁴ и крайней нехватки корпусных и армейских частей противник вряд ли имел здесь даже полуторное численное превосходство. Можно было надеяться, что эту линию обороны удастся удержать хотя бы до подхода немецкой пехоты – 5 дивизий 1-го и 21-го армейских корпусов.

Однако в ночь на 8 июля боевая группа «Зекендорф» 6-й танковой дивизии, потеснив части 235-й стрелковой дивизии на фронте 41-го стрелкового корпуса, вышла к реке Череха, прикрывающей с юга подходы к Пскову, и сумела переправиться через нее. Утром 8 июля немецкие танки проявились на шоссе Псков – Порхов восточнее Карамышево. Директивой № 24 от 8 июля командование фронтом распорядилось нанести здесь контрудар силами 3-й танковой дивизии, собрав для ее поддержки менее четырех стрелковых полков. Однако немцы успели быстро навести мосты через не слишком широкую Череху и уже в следующую ночь перебросили на плацдарм боевую группу «Раус», таким образом сосредоточив здесь основную ударную силу 3-й танковой дивизии.

В то же время попытка быстро перебросить сюда основные силы 111-й и 118-й стрелковых дивизий, занимавших оборону на спокойном участке фронта на рубеже Псковского УР западнее Пскова, не увенчалась успехом из-за нераспорядительности командования 41-го стрелкового корпуса и несвоевременного взрыва мостов через реку Великая. Утром 9 июля группы «Раус» и «Зекендорф» нанесли удар с плацдарма у Карамышево; в тот же день, опасаясь обхода, войска 41-го стрелкового корпуса оставили Псков. Фронт в очередной раз был прорван.

⁵⁴ Средняя численность дивизий Прибалтийского военного округа на 22 июня 1941 года составляла около 8000 человек; естественно, что к исходу второй недели войны она была гораздо ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.